

15 Директор по технологиям концерна Shell Юрий Себерегтс об инновациях и развитии НИОКР

16 Основные задачи и сложности параметрического бурения с точки зрения «Росгеологии»

16 Как укрупняется вторая в мире по величине нефтесервисная компания

В российском правительстве два месяца не могут решить, должна ли американская Schlumberger получать разрешение на покупку 45,6% Eurasia Drilling. Напрямую закон этого не требует, но политизированность ситуации и антироссийские санкции все же заставили компанию подать ходатайство в ФАС. Служба, скорее всего, передаст его еще выше — в правительственную комиссию по иностранным инвестициям. Решение об этом должно быть принято до конца марта, но уже ясно, что сроки сделки затягиваются, а на рынке давно есть сомнения, что покупка вообще будет проведена.

Schlumberger не добурилась до России

— сотрудничество —

В конце января американская Schlumberger неожиданно заявила, что договорилась о приобретении 45,65% акций крупнейшей нефтесервисной компании России Eurasia Drilling (EDC). Сейчас ее основными совладельцами являются гендиректор Александр Джапаридзе (30,2%) и Александр Путилов (22,4%). Стоимость сделки составит \$1,7 млрд, то есть \$22 за GDR. Это на момент объявления о покупке на 80% превышало рыночную стоимость бумаг компании. В то же время капитализация Eurasia Drilling сильно упала вместе с ценой на нефть. До обвала сырьевых котировок в середине лета 2014 года GDR компании торговались по \$33.

● Eurasia Drilling зарегистрирована на Каймановых островах. Компания осуществляет свою деятельность в России, странах СНГ и в Ираке. Основные производственные структуры Eurasia Drilling — буровая компания «Евразия» (БКЕ) и буровая компания «Евразия Шельф» (БКЕ Шельф). Обе компании зарегистрированы в России. Чистая прибыль БКЕ по РСБУ в 2014 году составила 8,6 млрд руб. Ее основные заказчики в прошлом году — ЛУКОЙЛ (доля в портфеле компании — 69%) и «Газпром нефть» (23%). Доля заказов «Роснефти» составила 6%. В целом в России БКЕ выполняла 21% от общего объема геологоразведочных работ. Компания специализируется на предоставлении услуг на суше. «БКЕ Шельф» работает на проектах ЛУКОЙЛа и англо-арабской Dragon Oil в Каспийском море.

● Schlumberger основана в 1926 году, названа по имени основателей — братьев Конрада и Марселя Шлюмберже. На данный момент является крупнейшей нефтесервисной компанией в мире. Зарегистрирована на Ни-

ВАДИМ ВАСИЛЬЕВ

дерландских Антильских островах. Штаб-квартиры компании расположены в Хьюстоне и Париже. Выручка компании в 2014 году составила \$48,58 млрд.

Schlumberger хорошо знакома с Eurasia Drilling. Еще в 2011 году компании обменялись активами. В рамках сделки EDC получила буровые предприятия Schlumberger, а американской стороне достались ремонтные структуры российской компании. Таким образом, Schlumberger после покупки EDC фактически вернет свои мощности. В то же время сделка могла бы дать EDC доступ к современным технологиям геологоразведки и добычи, от которых сейчас российские компании отрезаны санкциями. Минфин США уже выпустил разъяснение,

что ограничения на сервисные услуги российскому нефтяному сектору не распространяются на дочерние предприятия американских компаний за рубежом, каким и стала бы EDC. Schlumberger смогла бы беспрепятственно работать в России через новую структуру. Объединенная компания может занять половину российского нефтесервисного рынка.

Акционеры EDC уже одобрили сделку 16 февраля. Планируется, что в ее рамках EDC выкупит свои бумаги у миноритариев за счет займа в \$991 млн, предоставленного Schlumberger, и уйдет с Лондонской биржи, где ее GDR торгуются с 2007 года (free float составляет 30,67%). Делистинг был объявлен на 23 февраля, но затем отменен. Когда он все-

таки будет проведен, компании конвертируют заем в акции EDC по цене \$22 за акцию. Остальные 14,98% акций Schlumberger выкупит у основных владельцев и топ-менеджмента. Также Schlumberger получает опцион на покупку оставшихся акций EDC в течение пяти лет с момента закрытия сделки.

После объявления о сделке котировки EDC выросли на 66,2%, до \$20,2 за акцию. На конец прошлой недели стоимость акций составляла \$17 за штуку. В Газпромбанке цену сделки называют достаточно высокой для Schlumberger практически без скидки за российский актив. Так, покупка проводится исходя из коэффициента EV/EBITDA в 5,5–5,7 против аналогичного показателя при покупке Halliburton компании Baker Hughes в 6,2–6,3. Кроме того, добавляет он, сделка проходит в нефтесервисной индустрии, напрямую затронутой западными санкциями, отмечают эксперты.

Изначально закрыть сделку планировалось в первом квартале 2015 года, но почти сразу стало очевидно, что это вряд ли удастся, так как сделкой заинтересовалась Федеральная антимонопольная служба (ФАС). Ведомство 28 января направило Schlumberger запрос о покупке EDC, узнав о ней из СМИ. В частности, ФАС попросила дополнительную информацию о сделке, так как из имеющейся ей не было не ясно, должна ли американская компания согласовывать сделку.

Как поясняют юристы, формально по закону о конкуренции разрешение на первую часть сделки по покупке 46% акций EDC действительно не требуется. Но по словам управляющего партнера юридической фирмы «Альянс/Тесситоре, Кузнецов и Петрова» Олега Кузнецова, с 2011 года российское антимонопольное законодательство приобрело более сквозной характер.

с14

Добыть любой ценой

— технологии —

Правительство, несмотря на падение цен на нефть, рассчитывает сохранить уровень добычи нефти в России в 2015 году на рекордном уровне в 525–527 млн тонн. Сами НК сомневаются, что такое возможно, и ожидают снижения производства примерно на 10%. Ситуация на мировом рынке, осложненная для России санкциями, уже повлекла снижение инвестиций российских компаний в разведку и новые проекты. В этой ситуации наиболее очевидным путем для поддержания добычи является повышение нефтеотдачи, считают эксперты.

Правительственная комиссия по ТЭК у проведет заседание 27 марта, сообщил источник «Ъ». По его словам, на ней будут рассматриваться вопросы о биржевой торговле газом, высокосернистой нефти, а также обсуждаться состояние российской нефтедобычи. Официально повестка не раскрывается, но, отмечают собеседники «Ъ», речь может пойти о влиянии мирового кризиса, перепроизводства в США и падения цен на нефть на уровень производства.

Сейчас в России добычка находится на рекордном уровне в 526,7 млн тонн в 2014 году. Примерно столько планируется добыть в текущем году. Однако, по словам вице-преьера Аркадия Дворковича, это возможно только при «разумных ценах на нефть» в \$50–60 за баррель (сейчас — \$55). Если цены на нефть будут ниже, то он не исключил падения добычи нефти на 5%. В Минэнерго отмечали, что Россия ставит перед собой задачу удерживать объемы производства в 525–527 млн тонн и на более отдаленную перспективу — до 2030–2035 годов. Пока о росте цен на нефть или даже их сохранении на текущем уровне речь не идет. Так, по оценке Goldman Sachs Group, стоимость сырья на мировых рынках может упасть на 20% в течение ближайших шести месяцев. До этого цены, отмечают в Bloomberg, росли в связи с притоком инвестиций в торгуемые индексные фонды, связанные с нефтью.

с14

РОСНЕФТЬ

ОАО «НК «Роснефть» — ЛИДЕР ОСВОЕНИЯ РОССИЙСКОГО ШЕЛЬФА

«Буровая платформа West Alpha. Бурение самой северной в мире арктической скважины «Университетская-1» в Карском море»

КОМПАНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИДЕРОМ ОСВОЕНИЯ РОССИЙСКОГО ШЕЛЬФА И РАСПОЛАГАЕТ 51 ЛИЦЕНЗИОННЫМ УЧАСТКОМ С СОВОКУПНЫМ ОБЪЕМОМ РЕСУРСОВ УГЛЕВОДОРОДОВ, ПРЕВЫШАЮЩИМ 45 МЛРД ТОНН НЕФТЯНОГО ЭКВИВАЛЕНТА, В АРКТИКЕ, НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ, В ЧЕРНОМ, КАСПИЙСКОМ И АЗОВСКОМ МОРЯХ НА ЮГЕ РОССИИ.

нефтегазовый сервис

Буровая независимость «Роснефти»

«Роснефть», в мае 2014 года заявившая о начале реализации стратегии по формированию нефтесервисного бизнеса нового типа, показала первые результаты в этом направлении. Согласно отчетности компании за 2014 год, ее собственный флот буровых установок увеличился с 81 до 213, доля внутреннего сервиса ремонта и освоения скважин — с 30% до 40%, собственные мощности по ремонту и освоению скважин выросли на 67%, до 533 бригад. Компания планирует и далее расширять свои возможности в области бурения и обслуживания скважин, а также повышать эффективность нефтедобычи, применяя новые технологии.

— тенденция —

Крупнейшая российская нефтегазовая компания «Роснефть» начала реализацию своей стратегии по созданию масштабного нефтесервисного бизнеса. О ней компания заявила на Петербургском международном экономическом форуме в мае 2014 года. Тогда глава компании Игорь Сечин заявил, что «эффективное раскрытие потенциала новых типов запасов и работа на шельфе требуют развития в России мощного сервисного сектора и зачастую разработки уникальных технологий». Основными параметрами стратегии стало формирование технологичного нефтесервисного бизнеса нового типа и создание пула инновационных технологий и компетенций по всем ключевым направлениям развития. Это должно в перспективе обеспечивать стратегические потребности «Роснефти» и лучшую в отрасли экономическую эффективность на базе собственной буровой и сервисной компании «РН-Бурение» с возможным привлечением новых партнеров. Развитие собственного нефтесервиса, в рамках которого внутри компаний консолидируются ключевые технологические компетенции, характерно для процессов универсализации крупных игроков. Эта тенденция обратна той,

которая наблюдалась в конце 2000-х, когда многие мировые нефтегазовые концерны переходили на внешнее обслуживание и аутсорсинг. В России свои нефтесервисные активы распродали ЛУКОЙЛ, «Газпром нефть» и «Башнефть». Как полагают эксперты, нефтекомпании рассчитывают, что внешние подрядчики будут конкурировать между собой, что снизит их затраты. В то же время «Роснефть», отмечают они, хочет больше контролировать издержки и сам процесс работы на месторождениях. Сейчас в сервисном секторе нарастают процессы консолидации и специализации для развития более технологичной ресурсной базы. К тому же на формирование нефтегазовой отрасли сильное влияние оказывают усложнение добычи и выход в новые, геологически трудные регионы из-за истощения традиционных запасов. Это повлекло за собой рост капиталоемкости и технологичности проектов, снижение их рентабельности. Новых технологий и видов сервисов потребовала и разработка нетрадиционных запасов. В результате начался процесс консолидации отрасли с появлением новых технологических лидеров, одно из ключевых мест среди которых хочет занять «Роснефть».

Компания уже начала активную покупку нефтесервисных активов

на рынке. Так, в феврале госкомпания купила у ВТБ за \$250 млн Оренбургскую буровую компанию, являющуюся подрядчиком «Оренбургнефти» (входит в «Роснефть»), «Татнефти», «Русснефти», ЛУКОЙЛа и «Газпром Зарубежнефтегаза». В июле 2014 года «Роснефть» договорилась о покупке у швейцарской Weatherford восьми компаний, занимающихся бурением и ремонтом скважин в России и Венесуэле. В рамках сделки к НК перешли 64 буровые установки, которые оцениваются в \$500 млн.

При этом, согласно отчету «Роснефти», в 2014 году она уже существенно расширила нефтесервисные мощности: ее собственный флот буровых установок вырос с 81 до 213. Доля внутреннего сервиса ремонта и освоения

ЗАПАСЫ «РОСНЕФТИ»

Доказанные запасы углеводородов «Роснефти» по классификации SEC, по оценке независимого аудитора Degolyer & MacNaughton, составили 34 млрд баррелей н.э. (4,6 млрд тонн н.э.). Возмещение добычи приростом доказанных запасов в 2014 году — 154%. В компании поясняют, что прирост в 1 млрд баррелей н.э. был обеспечен за счет эффективного вовлечения запасов (включая трудноизвлекаемые) в разработку посредством эксплуатационного бурения. Оптимизация системы разработки и успешная реализация программы геолого-технических мероприятий на базовом фонде скважин позволила прирастить дополнительно 1,8 млрд баррелей н.э. По классификации PRMS доказанные запасы составили 43 млрд баррелей н.э. (5,8 млрд тонн н.э.), возмещение добычи приростом доказанных запасов — 174%. Объем доказанных, вероятных и возможных запасов углеводородного сырья (3Р) компании по международной классификации PRMS превысил 106 млрд баррелей н.э. (14,4 млрд тонн н.э.), показав рост на 5% по сравнению с 2013 годом.

смагивать сделку на уровне правительственной комиссии», и ФАС еще рассматривает, подпадает ли она под закон о стратегических инвестициях. Экспертные мнения по этому вопросу в ведомство должны направить Минприроды и Минюст.

Schlumberger не заставила себя долго ждать, и уже 11 марта ФАС получила ходатайство от американской компании о предварительном согласовании сделки о вхождении в капитал Eurasia Drilling правительственной комиссией по контролю за иностранными инвестициями. На собственное рассмотрение по закону у ФАС есть от 30 дней. Но в ведомстве говорили, что решение может быть принято чуть раньше — до 24 марта. Также ФАС оперативно обещала решить, требуется ли согласование предстоящей покупки с правкомиссией. Но, как говорят источники, «Ъ», в том, что ведомство передаст этот вопрос «наверх», чтобы снять с себя ответственность, сомнений нет. Пока дата рассмотрения сделки в правкомиссии не назначена, и сроки могут затянуться, так как в ее работе бывает перерыв в несколько месяцев. Однако по словам главы ФАС Игоря Артемьева, заседание комиссии по иностранным инвестициям будет проведено «в ближайшее время». «Мы сделаем все, чтобы вопрос о Schlumberger обсуждался уже на ближайшей комиссии, понимая, что для инвестора это важно», — сказал он. В Минприроды настаивают, что покупка 46% Eurasia Drilling, несомненно, требует согласования с правкомиссией по иностранным инвестициям. Министерство направило письмо в адрес ФАС, в котором указало, что ряд компаний, принадлежащих Eurasia Drilling, предоставляет услуги по разведочному бурению. А любая деятельность по геологическому изучению недр, их разведке и добыче полезных ископаемых в пределах участков федерального значения относится к стратегическим видам деятельности. В свою очередь, министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской написал на своей официальной странице в Facebook, что уверен, что «ФАС примет правильное решение». «Не думаю, что у кого-то могут быть сомнения, что бурение скважин — а это основной профиль деятельности Schlumberger — является неотъемлемой частью геологического изучения недр, то есть поиска, разведки и разработки», — отметил он. В самих Schlumberger и EDC ситуацию предпочитают не комментировать, ожидая решения регуляторов.

В Минэнерго развитие ситуации вокруг покупки EDC не комментируют. Глава министерства Александр Новак заявлял лишь, что «в данном случае для нефтегазового комплекса главное, чтобы компании оказывали качественные услуги, в составе Schlumberger или отдельно — не имеет значения с точки зрения реализации инвестиционных проектов». По его сло-

скважин увеличилась с 30% до 40%, а количество собственных мощностей по ремонту и освоению скважин выросло на 67%, до 533 бригад по сравнению с 320 бригадами годом ранее. Как отмечают в «Роснефти», контроль затрат и повышение эффективности позволили удержать номинальные расценки собственного сервиса на уровне 2013 года (в частности, осталась неизменной стоимость метра проходки). «Проведенная работа позволяет компании обеспечивать основные объемы бурения собственными силами и не зависеть от конъюнктуры на рынке», — отмечают в отчете. По итогам 2014 года компания сохранила низкие операционные затраты в размере \$3,9 на баррель н.э., сократив их на 9,3% от уровня 2013 года, и удельные капзатраты в \$5,3 на баррель н.э. В целом за 2014 год добыча углеводородов «Роснефтью» составила 251,6 млн тонн н.э. (рост на 14,5%), среднесуточная добыча — 5,1 млн баррелей н.э. (рост на 4,8%).

В 2015 году «Роснефть» планирует продолжить повышать эффективность внутрискважинных работ и бурения за счет более широкого использования современных технологий многостадийного гидроразрыва пласта, роторных управляемых систем, оптимизации конструкций

скважин в целях сокращения сроков строительства. Также компания рассматривает программу развития собственного сервиса в области гидроразрыва пласта. «Внедрение горизонтальных скважин с многозональным гидроразрывом пласта, одновременно-раздельная добыча из нескольких пластов, управление пластовым давлением и другие мероприятия позволили повысить эффективность зрелых месторождений и обеспечить поддержание уровня добычи в будущем», — отмечают в «Роснефти». Общий объем инновационных затрат компании вырос на 15%, в том числе затраты на НИОКР увеличились на 45%. Реализация инновационных проектов обеспечила устойчивый прирост патентов на объекты интеллектуальной собственности, количество которых выросло более чем на 20%, до 465.

Применение эффективных технологий и современных методов геологоразведки позволило компании по итогам 2014 года нарастить на 5,7% общий объем запасов углеводородов по российской классификации ABC1 + C2, до 129 млрд баррелей н.э. (17 млрд тонн н.э.). Более 6 млрд баррелей н.э. прироста в этот объем внесла реализованная программа геологоразведочных работ. В частности, «Роснефть» провела масштабные работы по 2D- и 3D-сейсмике (33,3 тыс. и 22 погонных километра соответственно), а также пробурила 100 поисково-разведочных скважин с успешностью 80%. По итогам ГРП было открыто 5 новых месторождений (в том числе 2 на шельфе) и 64 новые залежи углеводородного сырья на существующих месторождениях.

В отчете «Роснефти» указывается, что в 2014 году компания успешно завершила поисково-оценочное бурение в пределах Университетской структуры на уникальной по масшта-

бам ресурсов Карской нефтегазоносной провинции. По результатам бурения скважины «Университетская-1» открыто самое северное месторождение в мире Победа с извлекаемыми запасами 130 млн тонн легкой нефти и 396 млрд кубометров газа. В 2015 году компания намерена продолжить формирование береговых баз обеспечения и проведение инженерно-геологических изысканий на отдельных участках Баренцева и Охотского морей для подготовки к бурению в 2016 году. Компания также продолжит разработку проектов «Сахалин-1» и «Северное Чайво» с суммарной плановой добычей до 10,3 млн тонн нефти (3,3 млн тонн в доле ОАО «НК «Роснефть»») в 2015 году.

Глава аналитического проекта Small letters Виталий Крюков отмечает, что сейчас на глобальном рынке происходит укрупнение игроков нефтесервисного сектора — например, о слиянии объявили американские Baker Hughes и Halliburton. Это делается для усиления позиции на рынке и возможности оказывать давление на нефтекомпаний при заключении подрядов, отмечает эксперт. По его словам, «Роснефть» уже столкнулась со спорами с буровыми компаниями и в том числе поэтому решила активно развивать свой собственный нефтесервис. «Это позволит НК быть независимой от ценовых всплесков на буровые и прочие услуги», — отмечает он. Таким образом, формирование нефтесервисного бизнеса можно рассматривать как долгосрочный вклад. Так, ставка делается помимо действующих предприятий на новые проекты в Восточной Сибири и Арктике. По мнению господина Крюкова, в ближайшее время компания сконцентрируется на оптимизации и повышении эффективности уже имеющихся мощностей.

Ирина Салова

Schlumberger не добурилась до России

— сотрудничество —

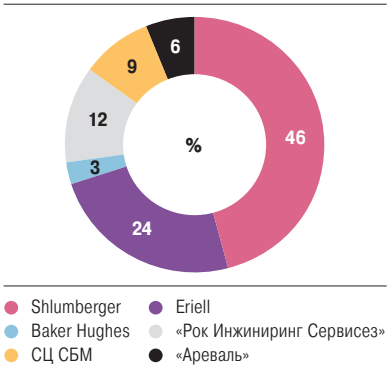
с13 Теперь оно учитывает влияние сделки на товарные рынки России, а в данном случае сделка затрагивает крупные активы. Юрист Святослав Пац отмечает, что предварительного согласования ФАС требуют сделки, позволяющие определять условия осуществления иностранным юридическим лицом предпринимательской деятельности или осуществлять функции его исполнительного органа.

После возникших вопросов со стороны ФАС Schlumberger и Eurasia Drilling не стали рисковать и отменили делистинг на LSE, назначенный на 23 февраля. Такой поворот инвесторы оценили негативно, и акции EDC рухнули более чем на 13%, а на рынке появились сомнения, что сделка вообще будет закрыта. Осторожность компаний понятна: если сделка будет завершена без одобрения ФАС, а служба потом решит, что предварительное согласование все же требовалось, то она может потребовать в суде признания покупки недействительной. Также в ФАС поясняли, что ведомство не может запретить Schlumberger и EDC провести сделку, но в случае ее отмены на стороны наложат штраф в размере 300–500 тыс. руб. При этом разобратся в ситуации в ведомстве обещали довольно быстро — в течение одной-двух недель.

Но в начале марта стало ясно, что ситуация затягивается. В правительстве решили, что сделка по покупке пакета EDC с большой долей вероятности потребует согласования не только с ФАС, но и с правительственной комиссией по иностранным инвестициям в рамках пункта 39 статьи 6 Закона об иностранных инвестициях в стратегические компании. Ее возглавляет премьер-министр Дмитрий Медведев. Согласно ему, иностранному инвестору необходимо согла-

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДРЯДНЫХ РАСТВОРНЫХ СЕРВИСНЫХ КОМПАНИЙ В 2015 ГОДУ

ИСТОЧНИК: ПО ДАННЫМ ERIELL

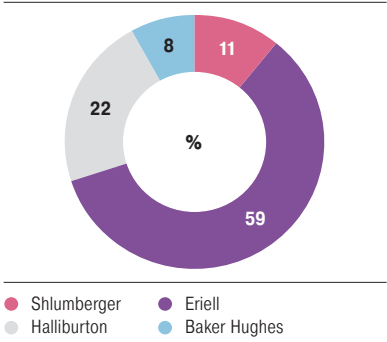

совывать сделки, связанные с «геологическим изучением недр и (или) разведкой и добычей полезных ископаемых на участках недр федерального значения». Покупка иностранными или международными инвесторами более 25% акций стратегических компаний должна одобряться правительством РФ. Однако источники, «Ъ» такую привязку считают условной, так как EDC не принадлежит лицензии на разработку и разведку.

Вице-премьер Аркадий Дворкович 16 марта сказал журналистам, что «пока еще не ясно, нужно ли будет рас-

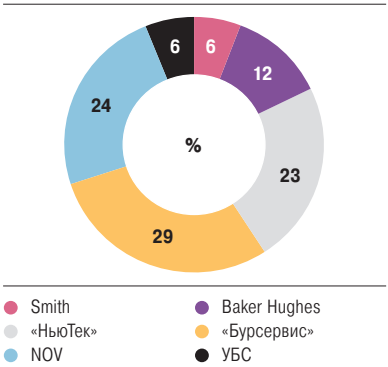
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЕРВИСНЫХ ПОДРЯДЧИКОВ ПО ЦЕМЕНТИРОВАНИЮ В 2014–2015 ГОДАХ

ИСТОЧНИК: ПО ДАННЫМ ERIELL

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЕРВИСНЫХ ПОДРЯДЧИКОВ В ДОЛГОМ СЕРВИСЕ В 2015 ГОДУ

ИСТОЧНИК: ПО ДАННЫМ ERIELL

вам, это чисто корпоративная, рыночная сделка. В случае если доступ иностранным нефтесервисным компаниям в Россию из-за санкций будет закрыт, «будут работать наши, появится ниша». Но статистика согласования сделок на правкомиссии можно считать обнадеживающей: в 2013 году отказы комиссии по иностранным инвестициям в совершении сделок составили всего 5% обращений. Глава ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов также уверен, что, если сделка попадет на рассмотрение комиссии, покупка будет одобрена правительством. «Я не понимаю, почему идет задержка согласования этой сделки. Я уверен, что правительство даст разрешение на приобретение», — сказал он журналистам. По его словам, Schlumberger на сегодняшний день выполняет все свои обязательства по отношению к российским заказчикам. «Сегодня это очень хороший шанс для нашей страны получить крупнейшую высокотехнологическую компанию, которая бросает мощный якорь в виде огромного количества железа на территории нашей страны в период санкций», — сказал он. Сам господин Алекперов владеет порядка 3% акций EDC. По его словам, он готов их продать, если за пакет будет предложена хорошая цена.

Мнение рыночных экспертов по вопросу сделки Schlumberger и EDC расходится. Одни думают, что получение технологий Schlumberger и ее возможность работы в РФ принесут пользу российскому нефтесервису. К тому же в рамках сложной ситуации, которая сложится в 2015 году из-за снижения спроса на бурение, EDC, выручка которой формируется в рублях, сможет за счет крупного партнера частично диверсифицировать риски. Другие отмечают, что в рамках сложившейся политической ситуации и открытого конфликта России с Западом отдавать почти половину внутреннего нефтесервисного рынка американской компании идеологически неправильно. Они считают, что сделка будет закрыта, или допускают, что ее структура сильно изменится после рассмотрения на правкомиссии.

Ольга Мордюшенко

— технологии —

с13 Однако сейчас на рынке наблюдается переизбыток нефти, а ее излишки будут продолжать расти. В мировом масштабе предложение сырья превышает спрос на 1–1,5 млн баррелей в сутки. Основное давление на рынок оказывают США, запасы которых за девять недель до 6 марта выросли до 449 млн баррелей — максимума с августа 1982 года (данные EIA). Количество добываемой нефти в сутки в стране также было рекордным с января 1983 года — 9,37 млн баррелей. Однако количество буровых установок в США на 9 марта насчитывало 922 единицы и снижалось 13 недель подряд. По мнению Goldman Sachs, число действующих скважин должно упасть еще на 30%, а цены на нефть в США — до \$40 за баррель, чтобы рынок выровнялся.

Глава инвесткомпании BP Capital Бун Пикенс заявил, что сланцевая промышленность США производит превышающий спрос объем нефти и должна сократить добычу для увеличения мировых цен на нефть вместо того, чтобы ждать аналогичного действия от Саудовской Аравии. Ранее, 20 марта, министр нефти Кувейта Али аль Омеир подтвердил, что Организация стран—экспортеров нефти не собираются сокращать добычу, чтобы сохранить свою долю рынка. По прогнозу господина Пикенса, рост добычи сланцевой нефти в США остановится к маю или июню за счет того, что некоторые компании не выдержат конкуренции и слишком низких цен. Нефтяные компании продолжают сокращать инвестиции в добычу, в результате чего стоимость нефти вернется на отметку в \$70 за баррель к декабрю текущего года, считает он.

Для российских НК перепроизводство на рынке усугубилось антиросийскими санкциями со стороны Запада, ограничившими доступ к услугам крупнейших американских нефтесервисных и нефтяных компаний. Также США и ЕС закрыли для России доступ к долгосрочному финансированию. По мнению экспертов, это не может не сказаться на уровне добычи нефти в 2015 году. Компания ЛУКОЙЛ оценивает возможное падение производства в России в 8%. В других НК неофициально подтверждают такую тенденцию, отмечая, что падение может оказаться и выше. Низкие цены заставляют нефтекомпании сокращать программы бурения и откладывать запуск новых проектов, включая освоение арктического шельфа и трудноизвлекаемых запасов. В Минэнерго признают, что инвестиционные программы российских нефтяников могут снизиться на 10–15%, а по всему миру будет отложено около \$1 трлн инвестиций из-за сложной ситуации на нефтяном рынке.

При этом большинство старых действующих месторождений в России находятся на стадии падающей

добычи. Поэтому сейчас перед компаниями остро встает вопрос о применении технологий, позволяющих повысить данный показатель. В частности, речь идет о повышении нефтеотдачи. Директор департамента «Нефть и газ» Schneider Electric в России Михаил Черкасов отмечает, что при принятии решения об интенсификации нефтеотдачи необходимо основываться на стратегическом видении дальнейшей эксплуатации месторождения.

Дело в том, что мероприятия по интенсификации дают краткосрочный эффект, и чем чаще они проводятся, тем более ограниченный по времени результат удается получить, говорит господин Черкасов. Допустим, отмечает он, если мы говорим про гидроразрыв пласта, то его эффект можно наблюдать максимум в течение двух лет. Если на конкретном месторождении ранее уже проводились подобные мероприятия, то каждая следующая итерация по интенсификации будет давать все более краткосрочный эффект с последующим падением добычи.

Михаил Черкасов отмечает, что существует целый спектр технологий, используемых для интенсификации добычи. По большей части они связаны с различными методами гидроразрыва пласта, который может выполняться с использованием воды или газа. Также с помощью введения воды или газа внутрь нефтяной линзы можно создавать подпор нефтяного пласта. Кроме того, существуют различные химические реагенты, которые закачиваются внутрь пласта, чтобы увеличить текучесть и в итоге повысить добычу.

Экономическая эффективность интенсификации добычи по сравнению с работой на новых месторождениях зависит от того, на каком временном промежутке оценивать получаемый экономический эффект. «Если нас интересует горизонт одной-двух лет, то проводить работы по интенсификации добычи на существующем месторождении однозначно более выгодно, нежели разрабатывать новое. Но если задуматься об эффективности на десятки лет, то более разумным будет все-таки вводить в строй новые месторождения», — говорит господин Черкасов. По его мнению, основной рост повышения нефтеотдачи — прост добычи в краткосрочной перспективе. Но чем чаще используются методы интенсификации, тем выше риск довести месторождение до состояния истощения. «Нельзя бросаться в крайности, полностью отказываясь от технологий интенсификации или, наоборот, переключая на них все внимание вместо введения новых участков. Должен быть разумный баланс между двумя подходами. Только так можно добиться стабилизации текущего объема добычи нефти в стране, считает эксперт.

Ольга Мордюшенко

нефтегазовый сервис

Время новых технологий

Технологические новации, позволяющие получить доступ к углеводородным ресурсам в сложных условиях, играют все более существенную роль в деятельности мировых нефтегазовых гигантов. В связи с этим растет внимание к развитию своего научно-технического потенциала со стороны лидеров отрасли. О том, как ведущие добывающие компании строят стратегию в области технологий в условиях низких цен на нефть, „Ъ“ рассказал исполнительный вице-президент по инновациям и НИОКР, директор по технологиям концерна Shell **Юрий Себерегтс**.

— интервью —

— Господин Себерегтс, как вы оцениваете влияние технологий на современное состояние нефтегазового рынка?

— В долгосрочной перспективе мы ожидаем, что спрос на энергоносители продолжит расти вслед за ростом народонаселения и повышением благосостояния людей. В предстоящие несколько десятилетий структура энергопотребления существенно изменится: в производстве электроэнергии возрастет доля природного газа — наиболее чистого из всех видов ископаемого топлива. В топливном балансе увеличится доля возобновляемых источников энергии, таких как энергия ветра и солнца, биотоплива. Но все же главную роль в удовлетворении существенного роста энергопотребления по-прежнему будут играть нефть и газ. Независимо от того, как долго продолжится этот переходный период, ведущую роль, определяющую переход к новой модели, будут играть технологии. Концерн Shell может внести важный вклад в развитие инновационных технологических решений, применение которых будет удовлетворять спрос на энергию в будущем и обеспечит существенное сокращение выбросов двуокиси углерода.

— Каков объем инвестиций Shell в новые технологии? Появляло ли падение цен на их объем?

— За последние пять лет в разработку и создание новых технологий мы инвестировали свыше \$1 млрд — больше, чем любая другая международная нефтегазовая компания. Именно инвестиции в эту сферу обеспечивают нам технологическое лидерство на наших целевых рынках как сегодня, так и в будущем. Для развития инноваций мы создали глобальные технологические центры в Хьюстоне (США), Амстердаме и Рейсвейке (Нидерланды) и Бангалоре (Индия). Их удобное расположение открывает доступ к самым последним достижениям науки и техники в мире и способствует привлечению и удержанию наиболее талантливых и квалифицированных специалистов. В других странах, в том числе Китае, Канаде, Германии, Норвегии, Омане и Катаре, у нас успешно работают технические центры, которые занимаются разработкой конкретных продуктов и поиском решений. Они обеспечивают маркетинговую поддержку и техпомощь региональным операциям.

— Какова современная стратегия концерна в области технологического развития компании? Как строится и на что нацелена сегодня работа научно-исследовательских подразделений Shell?

— Наша работа в области НИОКР идет по различным направлениям: от эволюционных разработок по инновационной оптимизации существующих технологий до создания прорывных технологий с прице-

лом на будущее. Организация НИОКР в концерне направлена на то, чтобы реализовывать корпоративную программу технологического развития, налаживая тесное сотрудничество собственных специалистов с их коллегами из сторонних научно-исследовательских центров, проектно-конструкторских и коммерческих организаций. Так, мы не только плотно сотрудничаем с нашими партнерами по совместным предприятиям, но и с ведущими университетами и научно-исследовательскими центрами по всему миру, включая Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина и Московский автомобильно-дорожный университет.

Все наши газовые проекты реализуются с использованием многочисленных прорывных технологий. Каждая конкретная технология играет решающую роль в достижении общей цели, чтобы производство не стояло на месте, а работало. Shell более полувека занимается производством и транспортировкой сжиженного природного газа (СПГ), и сегодня мы представлены на всех этапах производственно-сбытовой цепочки: от поиска и добычи природного газа до его транспортировки и распределения.

Другое важное направление НИОКР — разработка новых технологий визуализации геофизических данных и эффективных технологий методов увеличения нефтеотдачи (МУН), а также инновационных технологий бурения и строительства скважин и экономичных комплексных технологий контроля параметров продуктивных пластов. Это помогает нам лучше понимать движение жидкостей в нефтегазовых пластах.

— Как построено сотрудничество концерна с поставщиками технологий?

— Инновации — это не только разработка новых технологий и технологических процессов. Это также своеобразный склад ума, способность по-новому взглянуть на вещи, создавая при этом добавленную стоимость. Есть два ключа к успеху: во-первых, быстрая комплексная передача разрабатываемых новых технологий из лаборатории в производство и, во-вторых, четкое понимание текущих и будущих потребностей бизнеса и тех технологий, которые лучше всего подходят для их удовлетворения.

Прекрасным примером является проект «сухого» риформинга, который стартовал в 2008 году как узкая тема в рамках широкой программы изучения смешанных спиртов. Эта программа реализовывалась на базе Института конверсии углей, Научно-исследовательского института Академии наук Китая. В процессе работы создан дешевый и стабильный катализатор для «сухого» риформинга, который и был нужен нам. В 2009 году проект был продолжен в Шанхайском институте перспективных

исследований Академии наук Китая, увеличился в масштабе и практически стал самостоятельным. Затем к исследованиям подключилось подразделение по добыче угля горнодобывающего концерна «Луан» (Lu'an Coal), которое помогло продемонстрировать эффективность использования химического процесса в промышленных масштабах. Проект реализуется успешно, и мы уже подумываем о внедрении его в производство. Подобное многостороннее сотрудничество является необходимым сегодня: оно позволяет удешевить проект, реализовывать его быстрее и качественнее, но не в ущерб безопасности.

Другой пример успешного сотрудничества — оригинальные разработки наземных сейсмостанций. С компанией Petroleum Geo-Services мы смогли создать масштабируемую облегченную оптоволоконную систему, которая обеспечивает превосходное качество наземной сейсморекогда. Такие системы позволяют с наименьшими затратами осуществлять мониторинг параметров продуктивных пластов месторождений углеводородов на суше в процессе добычи, чего пока нет в отрасли. Недавно мы стали сотрудничать с компанией BGP (структура китайской CNPC) в создании перспективных систем сбора геофизических данных на основе оптоволоконной технологии.

— Многие эксперты утверждают, что в текущей ситуации России нужно отдать приоритет разработке зрелых месторождений, повышая на них уровень нефтеизвлечения. Каковы достижения Shell в области разработки методов увеличения нефтеотдачи?

— Концерн свыше 40 лет занимается разработкой новых технологий МУН. Сегодня мы применяем технологию для повышения коэффициента нефтеотдачи на многих ме-

сторождениях. Мы ведем исследования, направленные на расширение рамок применения традиционных технологий МУН. Например, изучаем возможности использования химических полимеров, которые эффективно работают в средах с высокой минерализацией и высокими температурами, чтобы мы смогли повысить нефтедобычу даже на самых сложных месторождениях. При разработке решений необходимо учитывать глубину залегания продуктивного пласта, плотность нефти и ее вязкость. Каждый пласт обладает уникальными характеристиками, поэтому не может быть единой технологии, у каждого метода есть свои достоинства и недостатки. При этом обязательно нужно принимать во внимание и коммерческие факторы, такие как стоимость предлагаемой схемы повышения нефтеотдачи и относительный баланс капитальных и эксплуатационных затрат. То есть для применения нужно весомое и реалистичное обоснование эффективности и прибыльности.

Примером может стать трехкомпонентная технология заводнения пласта с использованием химических реагентов — щелочи, поверхностно-активных веществ и полимеров (АВР). Ее применение позволяет увеличить добычу нефти в среднем на 30%. В России мы работаем над использованием технологии АВР вместе с нашим совместным предприятием «Салым Петролеум Девелопмент» (СПД). На месторождениях компании проведена серия лабораторных и полевых испытаний по применению этой технологии, и полученные результаты впечатляют: они показали вытеснение 90% нефти, оставшейся в пласте после заводнения. Сейчас СПД строит завод по производству компонентов, используемых в данном методе.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Юрий Себерегтс окончил Лейденский университет в Нидерландах по специальности «химия», имеет ученую степень магистра. В 1991 году начал карьеру в Shell в качестве инженера-технолога на химическом предприятии концерна в Мойердке. За время работы господин Себерегтс занимал различные технические и управленческие позиции, работал в международных проектах Shell по таким направлениям, как нефтехимия, нефтепереработка, производство и сбыт технических масел и смазочных материалов. В январе 2015 года был назначен исполнительным вице-президентом концерна по вопросам инноваций и НИОКР. В его задачи входит организация работы по разработке и внедрению технологий и услуг для более экономичной реализации проектов и производства новых продуктов. Также господин Себерегтс занял пост директора по технологиям.

В зависимости от полученных на пилотном проекте результатов будет проведена доводка химического состава смеси и построена обновленная модель продуктивных пластов всего месторождения. Помимо технологии заводнения пласта химическими реагентами мы рассматриваем возможность применения растворителей, чтобы разжижать тяжелую нефть или разбавлять более легкую. Преимущество растворителей заключается в том, что они могут использоваться повторно и применяться для повышения эффективности заводнения и закачивания газа и пара для повышения нефтеотдачи.

— Какие инновационные решения в области бурения применяет концерн на своих участках? Как вы выстраиваете взаимодействие с буровыми подрядчиками?

— Первое, что приходит мне на ум, это WellVantage — комплекс инновационных технологий бурения, которые могут применяться как на суше, так и на морских месторождениях. Комплекс позволяет пересылать данные в реальном времени и управлять буровыми работами дистанционно, а также обеспечивает автоматизацию буровых работ. С использованием этой технологии пробурено примерно 500 тыс. футов. Комплекс новых технологий позволяет начать реализацию модульной концепции строительства скважин, которая сейчас разрабатывается и проходит апробацию в компании Sirius Well Manufacturing Services (СП с CNPC).

Ключевые элементы комплекса WellVantage — возможность пересылать в реальном времени данные о ходе буровых работ в другие точки и на другие буровые площадки, удаленно управлять направленным бурением и проводить измерения в процессе бурения. Комплекс обеспечивает полную автоматизацию процессов, включая компьютеризованный контроль бурового оборудования через программу SCADArdil. Она обеспечивает автономный, без участия человека режим бурения, измерений, направленного бурения, а также мониторинг состояния ствола скважины.

— Какие еще новые технологии в области добычи и разведки углеводородных ресурсов Вы могли бы отметить?

— Важно обеспечить вложения только в перспективные участки. Поэтому первый шаг — это быстрая, безопасная и экономичная оценка целевых районов на предмет перспективности. Наши технологии для поиска и добычи углеводородов нацелены на сбор геофизических данных, их обработку и построение скоростной модели распространения сейсмических волн в недрах. Это позволяет получить визуализацию и интерпретацию модели, на базе которой можно сделать обоснованные выводы о строении недр и возможное местонахождении залежей нефти и газа.

Мы разработали и успешно используем технологию зондирования. Вместе с нашей программой Geosigns, предназначенной для интерпретации геологических и геофизических данных, они позволяют визуализировать большие массивы обработанных данных сейсморекогда и сделать надежные выводы о перспективности запасов.

В этой области мы занимаем лидирующие позиции благодаря работе, посвященной миграции данных по методу наименьших квадратов. Она позволяет значительно улучшить интерпретацию и планирование строительства скважин. Метод используется для улучшения визуализации данных сейсморекогда

поисковых объектов, расположенных ниже сложных геологических структур. Прошлый год был успешным для нас: мы открыли и провели оценку 11 крупных месторождений. Также были открыты свыше 40 новых нефтегазовых объектов вблизи разрабатываемых месторождений. Наш коэффициент результативности составляет примерно 80% — это самый высокий показатель в отрасли за 2014 год.

— Насколько успешен опыт Shell с внедрением технологии FLNG? Есть ли потенциал ее развития?

— Концерн Shell стал первопроходцем в реализации проекта создания плавучего комплекса по производству СПГ. Это удивительная технология, которая позволит разрабатывать запасы газа начиная с небольших, удаленных от берега месторождений до крупных участков с использованием нескольких комплексов. Она применима к запасам, которые давно уже были открыты, но распахивать их было невозможно по экономическим или техническим причинам. Окончательное решение об инвестициях в проект по созданию плавучего комплекса по производству сжиженного природного газа Prelude было принято в мае 2011 года. Сейчас он успешно реализуется. Мы имеем многолетний и успешный опыт работы в самых различных областях нефтегазовой промышленности. Изо дня в день мы успешно используем созданные нами технологии и ноу-хау в таких областях, как обустройство месторождений и строительство объектов инфраструктуры, морская добыча углеводородов с платформ, подготовка газа и его сжижение, транспортировка СПГ, реализация мегапроектов, морские перевозки, сбытовые и торговые операции.

— Вы долгое время работали в сегменте downstream и разработкой новых нефтепродуктов, в том числе смазочных материалов и масел. Расскажите о главных технологических достижениях концерна в этой области. Находят ли применение эти инновации в проектах концерна в России?

— Одной из наших новаторских разработок в области downstream является моторное масло Shell Helix Ultra, созданное по технологии Shell PurePlus. Эта технология позволяет преобразовывать природный газ в чистые базовые масла. В нем практически нет примесей, которые присутствуют в сырой нефти. Базовое масло производится на заводе Pearl GTL в Рас-Лаффане (Катар). За год может выпускать до 1 млн тонн базовых масел в год. Базовый продукт поставляется в региональные хранилища, откуда поступает на предприятия по смешению смазочных материалов. Всего действует 50 таких предприятий, входящих в глобальную сеть Shell. На этих заводах производится и пакуются конечный продукт, который затем отправляется на рынок и конечному потребителю. Формула Shell Helix Ultra вместе с базовым маслом, созданным по технологии Shell PurePlus, дает моторное масло, которое реально очищает двигатель и помогает поддерживать его в хорошем состоянии. Это продлевает срок эксплуатации двигателя, сокращает затраты на техобслуживание, снижает потребление масла и обеспечивает экономии топлива. В 2014 году для производства моторных масел наш российский завод в Торжке начал использовать базовые масла, произведенные по технологии Shell PurePlus.

Интервью взяла Мария Кутузова

Реклама

От сложных задач к простым решениям

ЛИЗИНГ

+7 (495) 514-16-51, www.vtb-leasing.ru

ОАО ВТБ Лизинг

нефтегазовый сервис

РЕКЛАМА

«Параметрическая скважина — это шаг в неизвестное»

Базовым способом геологического изучения новых регионов помимо сейсмических работ является параметрическое бурение. До 75% рынка этих услуг в России занимает государственная корпорация «Росгеология». О том, чем параметрическое бурение отличается от поисково-разведочного и какие данные позволяет получить, „Ъ“ рассказал заместитель генерального директора «Росгеологии» по науке и перспективному планированию **Алексей Соловьев**.

— мнение —

— Как можно в целом объяснить, что такое параметрическое бурение?

— Геологоразведочный процесс состоит из нескольких стадий. Первоначальная — региональная, на которой геологи получают самое общее представление об исследуемой территории, выделяют перспективные участки, на которых может быть что-то найдено в будущем. Для поисков нефти и газа на региональной стадии проводят сейсмические, гравиметрические и магнитометрические исследования. Полученные результаты анализируются, на их основании разрабатываются рекомендации по дальнейшему изучению территории: выделяют определенные участки, на которых с той или иной долей вероятности может быть найдено какое-то месторождение. Для проверки данных, полученных по результатам геофизических исследований, осуществляют параметрическое бурение. Пробуренная параметрическая скважина даст представление о глубинном строении региона, некие реперы для того, чтобы геофизический материал можно было интерпретировать точнее.

Обычно место параметрической скважины располагается на пересечении геофизических профилей, что позволяет проводить корреляции, проследить границы, получить определенные характеристики и параллельно проводить исследование тех слоев, которые могут быть потенциально нефтегазоносными. Параметрическая скважина отличается как от поисково-разведочных, так и от эксплуатационных. Это скважина, которая бурится на завершающем этапе регионального изучения при переходе к поисково-разведочному. — Для чего прежде всего нужно сверхглубокое бурение?

— Для получения фундаментальных знаний о глубинном строении и эволюции континентальной коры и Земли в целом. Также параметрические скважины помогают в изучении процессов рудо- и нефтегазобразования, в разработке новых прогнозно-поисковых критериев и оценке промышленного потенциала глубинных горизонтов земной коры. По результатам бурения сверхглубоких параметрических скважин создаются новые сырьевые базы высоколиквидных ми-

неральных ресурсов и расширяются ресурсные базы в малоизученных районах. Скважины служат для получения информации о свойствах геологической среды, о природе геофизических границ и полей. Сверхглубокое бурение в целом повышает эффективность геолого-геофизических исследований.

— Чем параметрические скважины технологически отличаются от разведочных?

— При бурении параметрической скважины пытаются извлечь максимум геологической информации, поэтому проводится масса дополнительных сервисов, исследований пластов, травления, делают попытки получить притоки из тех или иных горизонтов. Специалисты проводят максимальный отбор керна. Еще одна особенность такого типа скважин в том, что их стараются бурить на большую глубину, чем эксплуатационные и разведочные скважины. Одному из дочерних предприятий «Росгеологии» — ОАО «НПЦ „Недра“ — принадлежит мировой рекорд по глубине бурения на Кольском участке.

Параметрические скважины бурятся за бюджетный счет для того, чтобы повысить инвестиционную привлекательность региона через получение данных о геологическом строении его территории, возможных перспективах на различные полезные ископаемые. А дальше по полученным геофизическим данным прослеживаются те горизонты, которые мы вскрыли в скважине. В данный момент большинство параметрических скважин находится в Вос-

точной Сибири, так как в этом регионе идет завершение региональной стадии геологического изучения недр. Параметрическая скважина должна охарактеризовать крупную региональную структуру, определенную геологическую зону, чтобы можно было понять потенциальную нефтегазоносность целого района. Исходя из результатов бурения параметрической скважины, регион либо закрывается, то есть делается вывод, что он неинтересен, либо она открывает новые нефтегазоносные провинции или подтверждает их наличие. Так, например, в результате бурения, проведенного НПЦ «Недра» на арктических островах Ледовитого океана, впервые была доказана промышленная нефтегазоносность шельфа Баренцева и Карского морей, где были открыты два месторождения углеводородов.

Наличие параметрической скважины, подтвердившей нефтегазоносность структуры, резко поднимает инвестиционную привлекательность участка. Нефтегазовые компании берут лицензии по таким территориям охотнее. Когда недропользователь видит результаты параметрического бурения, он может, исходя из их анализа, решить, брать ему определенные участки или нет, насколько там хорошие перспективы. Материалы по результатам параметрического бурения общедоступны: они сдаются в фонды — недропользователь может прийти и взять кусочек керна на исследование.

— Параметрическая скважина дороже обычной поисково-разведочной?

— Обычно — да. Это связано с глубиной, а также с количеством проводимых при бурении исследований. Геологи стараются получить максимум информации, применяя весь спектр возможных инструментов для изучения. Это позволяет снизить погрешность результатов. Исследования нефтяных компаний, особенно на эксплуатационных скважинах, крайне ограничены для удешевления процесса.

— Какую долю на рынке параметрического бурения вы занимаете?

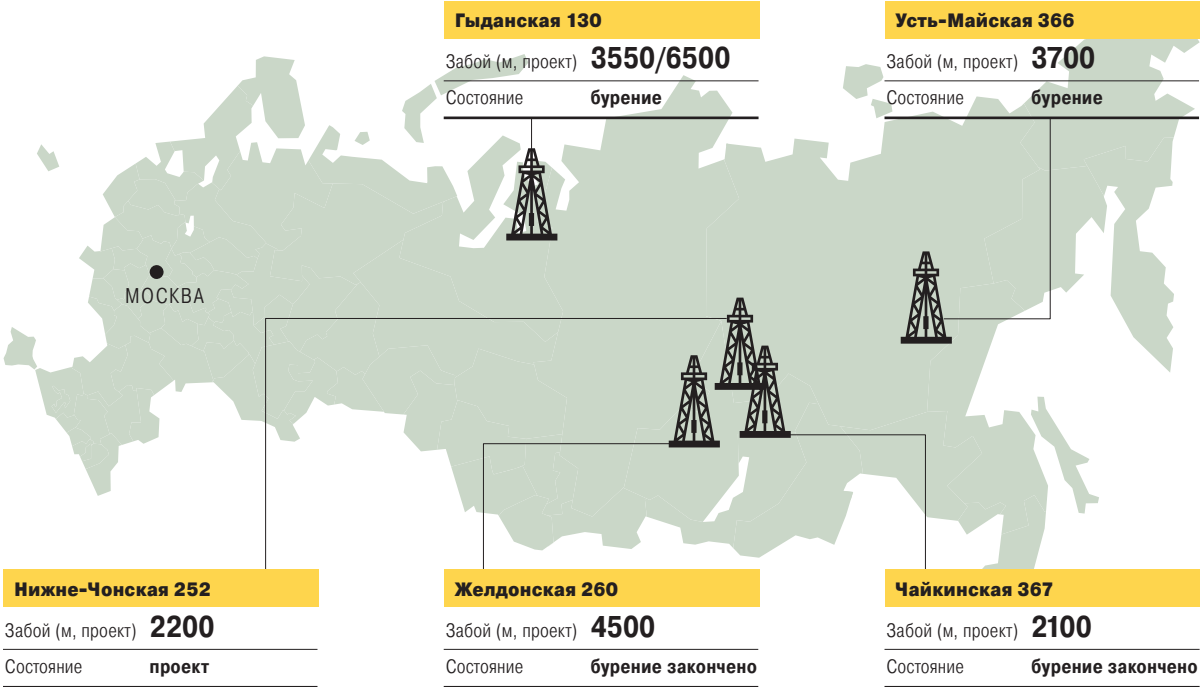
— На данный момент «Росгеология» занимает от 65% до 75% рынка параметрического бурения.

— А какова мировая практика в этой области?

— В принципе система похожа: в каких-то странах параметрическое бурение тоже финансирует государство, в каких-то это делают консорциум недропользователей, все зависит от законодательства. Я знаю несколько консорциумов, которые вкладыва-

СХЕМА РАЗМЕЩЕНИЯ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ СКВАЖИН, НАХОДЯЩИХСЯ НА СТАДИИ БУРЕНИЯ И ИСПЫТАНИЯ

ИСТОЧНИК: РОСГЕОЛОГИЯ.

вали большие средства только для того, чтобы понять, стоит ли вообще искать что-то в регионе. Особенно это актуально для шельфа. Бурение там на порядок дороже, чем на суше: \$5–10 млн за одну скважину даже в самых удаленных районах против \$50 млн на шельфе, и это самый минимум.

— Сколько скважин у вас сейчас в работе? Какие работы запланированы на этот год?

— Мы сейчас работаем над пятью скважинами, они находятся на разных этапах бурения. Традиционно такие работы длятся долго, исследовать их полностью редко получается даже за три года. Это связано с тем, что каждый раз идет поиск нового технологического решения, возникают сложности с пластом — например, в Восточной Сибири часто сталкиваются с очень плотными породами. К тому же на глубине особое давление и температура, поэтому металлоконструкции ведут себя по-разному: одно дело, когда процессы происходят на поверхности, а другое дело на глубине, когда температура находится на уровне 220–230 градусов.

— Сколько примерно получается по времени от начала бурения до передачи данных недропользователю?

— Во-первых, это зависит от транспортной инфраструктуры. На Гыданском полуострове, например, очень сложная транспортная логистика: там и зимники, и вода, и болота. А оборудование для бурения параметрической скважины это много-много тонн металла, который надо как-то привезти. Сделать это при отсутствии железных и автомобильных дорог — настоящая проблема. Поэтому одна скважина может буриться три года и более.

— Давно обсуждается вопрос о строительстве на базе «Росгеологии» нефтесервисной компании. Как движется этот процесс?

— На данном этапе «Росгеология» является компанией, которая занимается ранними стадиями геологичес-

ведки, готовит участки для недропользователя. У нас уже сейчас есть элементы нефтесервисного бизнеса, но это абсолютно специфическое направление, которое мы планируем развивать. С ростом компании мы, надеюсь, придем в нефтесервис. Но все равно наша основная задача — это геологоразведка.

— Какое оборудование вы в основном используете? После санкций увеличилась доля отечественного?

— У нас есть иностранное оборудование, но основная ставка сделана на отечественного производителя. К тому же очень много таких разработок, которые делаются прямо по ходу работы. Бывает, мы начинаем бурить и сталкиваться с непрогнозируемыми по геофизике проблемами, на устранение которых уходит время, поэтому и бурение идет так медленно. Ведь, по сути, параметрическая скважина — это шаг в неизвестное. При этом, когда на участок приходит недропользователь, он пользуется теми технологическими наработками, решениями, которые были применены при бурении скважины. Например, могут быть вариации с буровыми растворами: когда мы входим в зоны повышенных либо пониженных давлений, то надо менять раствор. Это все аккуратно документируется, и потом вся информация доступна для следующих поколений.

— Ведется ли сейчас бурение параметрических скважин у нас на шельфе? В Арктике, например?

— В настоящий момент параметрические скважины на шельфе не бурятся. Но, как я уже говорил, дочерние предприятия «Росгеологии» НПЦ «Недра» в советские времена осуществляло такое бурение на арктических островах в шельфовой зоне. Были проведены уникальные эксперименты за 80-м градусом северной широты. По сложности это можно сравнить с полетом в космос. Благодаря этим исследованиям, повторюсь, была обоснована нефтегазоносность региона Баренцева моря,

а позднее на шельфе Баренцева моря было открыто известное Штокмановское месторождение.

— А где проводятся последующие анализы?

— У нас широкая лабораторная база. Головная лаборатория расположена в городе Ярославле, есть филиалы в Перми и Тюмени. Там проводят лабораторные работы по керну из скважин, исследования плотностных свойств, проницаемости.

— В связи с кризисом ваш бюджет может уменьшиться?

— Пока мы работаем над тем, чтобы он увеличивался. Хотя, некоторые государственные программы по геологическому изучению и воспроизводству минерально-сырьевой базы уже скорректированы в сторону уменьшения.

— Насколько вы сейчас довольны структурой Росгеологии и входящими в нее активами?

— Всегда надо что-то оптимизировать, я сейчас в большей степени говорю об управленческом аспекте, оптимизации операционных затрат. Среди доставшихся нам активов, безусловно, есть сложные, с которыми мы работаем. Отказываться от них мы не собираемся, наоборот, стремимся их развивать. Сегодня в периметр холдинга входят 38 предприятий и ведется работа по включению еще 25. В феврале было подписано два указа президента Российской Федерации «О развитии „Росгеологии“», на основании которых холдинг получит на баланс госпакета в 15 геофизических предприятиях и 10 ФГУПов научной направленности. Интеграция этих активов позволит холдингу работать практически по всем возможным направлениям геологоразведочной деятельности, в том числе реализовывать «под ключ» шельфовые проекты — проводить весь комплекс работ, включая 3D-сейсморазведку и мелководную сейсмику с применением донных станций.

Интервью взяла Ольга Мордюшенко

БУРЕНИЕ
(ПОИСКОВЫЕ, РАЗВЕДОЧНЫЕ, ЭКСПЛУАТАЦИОННЫЕ СКВАЖИНЫ)

ТЕКУЩИЙ И КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ СКВАЖИН

КОЛТЮБИНГ

ПОВЫШЕНИЕ НЕФТЕОТДАЧИ

ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОДОБЫЧИ

ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЕ УСЛУГИ

Москва, ул. 8 Марта, 1, стр. 12, подъезд 3, тел. +7 (495) 228-00-31

Уфа, ул. Центральная, 59, тел. +7 (347) 261-67-50, 261-67-90

info@targin.ru
www.targin.ru

РЕКЛАМА

Halliburton и Baker Hughes сольются в бурении

— сделка —

Вторая и третья по величине нефтесервисные компании мира Halliburton и Baker Hughes продолжают процедуру слияния. На этой неделе их акционеры должны одобрить сделку по покупке Halliburton своего конкурента за \$34,6 млрд. Окончательно закрыть сделку планируется во втором полугодии 2015 года. Пока компании ожидают разрешения регуляторов и для его получения, собираются распродать активы на \$10 млрд.

Акционеры американских нефтесервисных Baker Hughes и Halliburton 27 марта на внеочередном собрании одобряют слияние компаний. О том, что Halliburton купит Baker Hughes, стороны договорились в конце 2014 года. Сумма сделки — \$34,6 млрд, завершена она должна быть во втором полугодии 2015 года. В частности, Halliburton заплатит \$19 за акцию Baker Hughes денежными средствами и предоставит 1,12 собственной акции. Таким образом, бумаги Baker Hughes были оценены в \$78,62 за акцию, исходя из котировок на закрытие рынка 12 ноября, когда компании официально подтвердили свои переговоры о покупке. Это на 40,8% больше их стоимости 10 октября, за день до подачи официального предложения Halliburton. Сумма сделки превышает средний прогноз EBITDA компании в 2014 го-

ду в 8,1 раза. Синергия от слияния оценивается в \$2 млрд в год.

● Halliburton и Baker Hughes являются второй и третьей по величине нефтесервисными компаниями в мире. И даже после объединения компания останется лишь второй в мире по величине после лидера — Schlumberger. Выручка Baker Hughes и Halliburton была рекордной в 2014 году, составив \$24,6 млрд и \$32,9 млрд соответственно (то есть совокупно — \$57,5 млрд.). В их штате состоит около 136 тыс. сотрудников более чем в 80 странах мира.

На собрании 27 марта акционеры должны утвердить допэмиссию акций Halliburton, которая проводится в рамках приобретения Baker Hughes, а акционеры Baker Hughes, в свою очередь, планируют согласовать сделку с Halliburton и ее сроки. В настоящее время параметры покупки Halliburton своего конкурента изучает Минюст США. В случае если разрешение не будет получено, а сделка отменена, Halliburton согласилась выплатить компенсацию в размере \$3,5 млрд. Однако в компании заверяли, что обладают полной уверенностью в положительном исходе. После завершения покупки текущие акционеры Baker Hughes будут владеть около 36% объединенной компании. Она сохранит название Halliburton, ее акции продолжат торговаться на Нью-Йоркской фондовой бирже. Штаб-квартира компании будет располагаться в Хьюстоне.

В рамках сделки компании планируют провести оптимизацию. В частности, уже в апреле могут начать поиск покупателей на активы стоимостью свыше \$10 млрд, сообщил в конце прошлой недели Bloomberg. Избавление от части активов является одним из условий для одобрения сделки регуляторами. По словам источников агентства, на продажу будут выставлены принадлежащие Halliburton подразделение по производству наконечников для буров и бизнес по изготовлению оборудования для горизонтально-наклонного бурения (стоимость около \$3 млрд). В свою очередь, Baker Hughes может продать цементировочное подразделение, занимающееся укреплением скважин. Компания рассчитывает на цену около \$1 млрд, отмечают источники Bloomberg. Кроме того, обе компании намерены продать часть своего бизнеса по производству оборудования для работ на скважине петлевым вводом в эксплуатацию и рассчитывают получить от сделки в общей сложности \$5 млрд.

Обе компании активно работают в России. Среди заказчиков Halliburton в России — «Газпром», «Газпром нефть», «Роснефть», ЛУКОЙЛ. На своих российских площадках компания ведет ремонт и техническое обслуживание оборудования. Baker Hughes недавно запустила в Тюмени первую очередь завода по производству нефтепугружного кабеля. Продолжит ли объединенная компания сотрудничество с Россией, пока неизвестно. В

Halliburton уже жаловались, что работа в РФ серьезно осложнилась в третьем квартале 2014 года после ужесточения санкций США и ЕС в сентябре. В рамках этих мер американским западным компаниям запрещено сотрудничать с Россией в разведке и разработке месторождений трудноизвлекаемой нефти, нефтяных месторождений Арктики и глубоководного шельфа. В связи с этим Halliburton свернула работы на двух российских проектах, но не раскрывала на каких. «Сейчас мы ищем некоторые другие проекты в России. Любое расширение санкций против нефтяной и газовой промышленности РФ может препятствовать развитию бизнеса тут и оказать существенное негативное влияние на консолидированные результаты деятельности группы», — отмечали в Halliburton.

В Halliburton и Baker Hughes отмечают, что 2015 год будет тяжелым для отрасли. В частности, скажется снижение спроса, который был более устойчивым еще в четвертом квартале 2014 года, и снижение числа буровых установок. В связи с этим компании проводят сокращение затрат и числа сотрудников. Так, Halliburton планирует сократить количество рабочих мест на 6,4 тыс., Baker Hughes Inc. — на 7 тыс. О сокращениях сообщали и конкуренты объединения: Schlumberger планирует уволить 9 тыс. человек, Weatherford International — 8 тыс. человек.

Сергей Дука